№ 46. № 46.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.
Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 46.

16 ноября 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:
На первой страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. съ строки петита въ одну колонну за три раза.
За доказательный № губернскихъ вѣдомостей 20 к.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОГРЕБЕНІЕ

Императора Александра III.

7 ноября Россія въ усыпальницѣ своихъ Царей, въ Петропавловскомъ соборѣ, похоронила Царя-Миротворца. Величественно и скорбно-торжественно совершены Царскія похороны, но вмѣстѣ съ пышностью тутъ была искренняя печаль и горячія слезы не разъ прорывались изъ глазъ, когда произносились моленія о упокоеніи души раба Божія Великаго Государя Императора Александра, такъ безвременно оставившаго свой народъ.

Грандіозный видъ имѣла въ этотъ день Царская усыпальница. Ея полъ покрытъ сплошь черными сукномъ, ея стѣны мѣстами внутри завѣшаны траурными съ серебряною каймою драпировками, на нихъ вверху серебро-матовые щиты съ вензелемъ Александра III, а съ боковъ—гербы. Посреди храма, на красномъ помостѣ, на катафалкѣ стоитъ золотой гробъ съ Тѣломъ Государя съ иконою на груди, покрытый золотымъ Императорскимъ покровомъ.

Надъ гробомъ—величественная сѣнь, въ видѣ громадной шапки Мономаха, достигающей плафона, изъ-подъ бѣлой опушки которой висятъ полукругами золотыя драпировки и четыре серебряныхъ глазетовыхъ по-

Былыя печальныя церемоніи при погребеніи царственныхъ особъ.

(*Изъ «Нов. Вр»*).

(Продолженіе).

Первыя торжественныя похороны въ прошломъ столѣтіи происходили при погребеніи императора Петра I. По кончинѣ государя была устроена печальная зала (Castrum dolosis), гдѣ стояло тѣло великаго монарха. Государь скончался 28 января 1725 года послѣ двадцати-дневной тяжкой болѣзни въ своемъ зимнемъ домѣ, гдѣ теперь Зимній Дворецъ. Государь умеръ въ малой комнаткѣ, гдѣ стояла „конторка" государева; 29 января тѣло было вынесено въ большую залу, въ коей устроенъ былъ траурный катафалкъ. Церемоніалъ погребенія императора былъ порученъ генералъ-фельдцейхмейстеру графу Брюсу, въ помощники ему назначенъ генералъ-лейтенантъ Бонъ. Печальная зала, въ которой стоялъ прахъ императора, была богато убрана золотыми и другими тканными шпалерами съ изображеніемъ событій изъ священнаго писанія. Императоръ положенъ на кровати, поставленной на богато убранный амвонъ. Желавшіе проститься съ государемъ всѣ безъ различія чиновъ, возраста и званій допускались съ этого дня. Въ гробъ тѣло монарха было положено 13 февраля. Гробъ царя имѣлъ видъ раки снаружи, былъ обитъ гладкою золотою парчею, по угламъ серебрянымъ галуномъ, а внутри серебряною парчею. На крышкѣ гроба былъ широкій узорчатый крестъ изъ богатаго серебрянаго галуна. На государѣ было надѣто платье изъ шкарлата, богато вышитое серебромъ, камзолъ изъ серебряной парчи съ серебряною бахрамою, галстукъ и манжеты кружевные, сапоги со шпорами, шпага и орденъ св. Андрея Первозваннаго.

Гробъ стоялъ на высокомъ тронѣ длиною въ 16, шириною въ 20 фут., въ пять ступеней, тронъ обитъ былъ бархатомъ, обложеннымъ широкимъ золотымъ галуномъ, и поставленъ къ одной изъ стѣнъ залы, чтобы дать болѣе мѣста приходившему массой народу. Базисъ или подгробный одръ былъ покрытъ богатымъ персидскимъ золототканымъ ковромъ. Надъ трономъ поставленъ изъ кармазиннаго бархата богатый балдахинъ, расшитый золотыми вензелями императора; посрединѣ его изображенъ гербъ имперіи, поддерживаемый нарисованными скелетами величиною въ ростъ человѣка, гербъ былъ обложенъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Вверху надъ балдахиномъ была распростерта императорская мантія „драдорная", т.-е. изъ золотой парчи, подбитой горностаемъ. На ступеняхъ трона, по угламъ стояли бронзовыя статуи, изображавшія плачущую Россію, державшую въ одной рукѣ платокъ, въ другой—гербъ Россіи; другая статуя изображала сѣтующую Европу, третья—Марса, въ печальномъ видѣ, и четвертая—представляла Геркулеса съ палицею, который отъ печали „былъ весма прискорбенъ". На ступеняхъ трона стояли двѣнадцать большихъ восковыхъ свѣчей, украшенныхъ гербами и клеймами. Вся зала была обита чернымъ сукномъ, окна плотно завѣшаны. Между двумя карнизами была протянута „сінтура фунеральная" или поясъ погребальный, посыпанный слезами, сдѣланными изъ серебряной объяри. Около стѣнъ возвышались четыре большихъ пирамиды изъ мрамора, въ 16 футовъ вышины. Внизу этихъ пирамидъ и пьедесталовъ сдѣланы были изъ бѣлаго мрамора „генія" или „природы дѣти", въ печальныхъ видахъ, опиравшіеся на приступокъ пирамидъ. Надъ пирамидами находились такія-же фигуры, а на доскахъ подписи, объяснявшія значеніе каждой пирамиды. На первомъ планѣ виднѣлись „трофея церковная" или „исповѣданіе вѣры". Сверху пирамиды изображалась смерть, въ надписи было сказано: „отъ попеченія о церкви именемъ и дѣломъ Петру Верховному подражавый. Боговѣнчанный верхъ нашъ Петръ. Остави насъ. Ревнитель благочестія, рачитель исправленія, суевѣрія и лицемѣрія ненавистникъ, о женише церковный Христе, утѣши невѣсту твою". Были трофеи, изображавшія предметы, относящіяся къ политическимъ дѣламъ; также трофеи воинскія, съ означеніемъ побѣдъ государя; на послѣдней надпись гласила: „Отъ обученія воинства изнемогъ тѣломъ, но не духомъ—уснувъ отъ трудовъ Самсонъ россійскій, трудолюбіемъ подалъ силу воинству" Были пирамиды, изображающія побѣды царя надъ морями. Въ числѣ алегорическихъ фигуръ стояли скелеты, державшіе большую завѣсу съ надгробною надписью, сдѣланною золотыми буквами: „Сѣтуй и плачися—о Россія—остави тебя отецъ твой Петръ Великій. Дарованъ тебѣ свыше, 1672 года, мая 30. Дѣлами-же вѣру превосходящими, побѣдитель и миродатель—и всякихъ славы и титлы исполненъ—горе возвращенъ января 28, 1725 года. Но и оставляя, не остави тебѣ: подалъ тебѣ достойную державы своея наслѣдницу. Плачися, о Россія и радуйся!".

лотнища ниспадаютъ внизъ къ четыремъ столбамъ собора, опоясывая ихъ; закрѣплены они на колоннахъ золотыми Императорскими коронами. Впереди катафалка съ гробомъ къ алтарю поставлены плотно по 6 въ рядъ глазетовыя золотыя табуретки съ такими-же подушками, на которыхъ лежатъ ордена почившаго Императора, передъ ними въ линію 6 серебряныхъ подсвѣчниковъ, внизу аналой съ иконою въ головѣ гроба, 11 табуретокъ съ подушками и Царскими на нихъ регаліями, 6 коронъ царствъ, мечъ, щитъ, скипетръ, держава, Императорская брилліантовая корона и во главѣ государственное знамя, за нимъ аналой, на которомъ священникъ читалъ Евангеліе, два діакона стоятъ по сторонамъ его съ большими свѣчами въ рукахъ. Дежурство изъ высшихъ чиновъ и придворныхъ окружаетъ гробъ. Двѣнадцать массивныхъ канделябръ, задернутыхъ трауромъ, стоятъ по угламъ возвышенія и катафалка. Масса ихъ свѣчей блеститъ на парчѣ и глазетѣ балдахина. На внутренней сторонѣ лѣваго его полотнища, рельефно выдается прикрѣпленное здѣсь изображеніе Спаса Нерукотвореннаго, съ надписью на верху: „Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся“. Кругомъ помоста стоитъ военное дежурство, 12 командировъ шефскихъ полковъ, въ томъ числѣ и командующій л.-гв. Преображенскимъ полкомъ великій князь Константинъ Константиновичъ, а затѣмъ вскорѣ на дежурство стали и полковники 9 иностранныхъ военныхъ депутацій шефскихъ частей, ниже стояли пажи и дворцовые гренадеры съ ружьями. У наружныхъ дверей храма стояли парные часовые отъ гусаръ. Весь соборъ, всѣ его колонны сверху до низу убраны вѣнками; спинки табуретокъ съ орденами также обложены ими. Трудно передать красоту, оригинальность и роскошь такого убранства изъ приношеній народной любви и почтенія къ памяти Царя-Миротворца. Изяществомъ, разнообразіемъ поражаютъ французскіе вѣнки, двѣ западныхъ колонны храма убраны серебряною цѣпью исключительно московскихъ вѣнковъ. Огромный вѣнокъ отъ императора германскаго лежитъ въ ногахъ гроба. Въ этотъ-же день принесены были вѣнки серебряные отъ л.-гв. донского казачьяго Его Величества полка, и громадный вѣнокъ отъ войска донского изъ серебра съ атрибутами войсковыхъ регалій, знаменами и бунчуками.

Въ храмѣ еще пусто. Торжественная тишина его нарушается лишь мѣрнымъ чтеніемъ священника. Но вотъ мало-по малу соборъ наполняется. У окна съ правой стороны отведено мѣсто для корреспондентовъ газетъ и они уже всѣ здѣсь на лицо. Въ соборъ входятъ высшіе придворные, военные и гражданскіе чины. Тутъ были придворныя дамы и фрейлины, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, особы первыхъ трехъ классовъ, генералъ-губернаторы, губернаторы, предводители дворянства, лица Государевой свиты, военное начальство и по три офицера отъ полковъ и частей гвардіи. Рельефно выдѣляются траурныя одежды дамъ съ длинными шлейфами и длинными черными вуалями. Въ числѣ присутствовавшихъ въ соборѣ находились римско-католическій митрополитъ Козловскій, епископъ-суфраганъ Симонъ и представитель англиканской церкви. Прогремѣли три выстрѣла, означающіе сборъ приглашенныхъ на погребеніе лицъ.

Въ 10 час. 10 мин. прибылъ высокопреосвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій, и облачился передъ алтаремъ, на солеѣ.

Передъ соборомъ, тѣмъ временемъ, выставленъ почетный караулъ отъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка со штандартомъ и хоромъ трубачей. Назначенныя для отданія послѣдней воинской Императорской почести, войска выслали своихъ жолнеровъ на крѣпостные верки, на Троицкую площадь и набережныя Невы. Въ $10^1/_2$ час. прибыли въ соборъ Ихъ Величества Государь, вдовствующая Государыня, король датскій, король и королева эллиновъ, король сербскій, князь Николай Черногорскій, всѣ великіе князья и великія княгини и Великая Княжна Высокопарѣченная Невѣста Государя Императора, иностранные владѣтельные особы и принцы, пріѣхавшіе на погребеніе съ своею свитою и состоящими при нихъ лицами. Въ предшествіи оберъ-церемоніймейстера, князя Долгорукова, съ жезломъ въ рукѣ, верхъ котораго обернутъ трауромъ, слѣдовали Государь съ Царицей-Матерью и прошли на правую сторону собора; ее наполнили затѣмъ всѣ Августѣйшія Особы. Митрополитъ съ сонмомъ архіереевъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ вышелъ изъ алтаря и встрѣтилъ Ихъ Величествъ съ крестомъ. Короли датскій, греческій, принцъ Уэльскій, князь Черногорскій и др. были въ русскихъ мундирахъ.

Митрополитъ съ двумя протопресвитерами, Янышевымъ и Желобовскимъ, двумя архимандритами, ректоромъ семинаріи Іоанникіемъ и старшимъ цензоромъ Тихономъ, протоіереемъ Іоанномъ Сергіевымъ (Кронштадтскимъ) и мѣстнымъ священникомъ, приступилъ къ совершенію Божественной литургіи. Когда пѣли „со святыми упокой“ и „вѣчная память“, и Государь и всѣ присутствовавшіе опускались на колѣни.

Послѣ литургіи вышли на отпѣваніе высокопреосвященный митрополитъ Палладій, архіепископъ финляндскій Антоній, преосвященные епископы Виссаріонъ костромской, Германъ и Маркеллъ и викарные епископы Никандръ и Назарій. Соборъ архіереевъ и болѣе 10 архимандритовъ и протоіереевъ въ митрахъ совершили отпѣваніе. Полные грустной гармоніи панихидные напѣвы, при исполненіи по истинѣ превосходномъ, до глубины души трогательномъ, производили неотразимое впечатлѣніе. Снова поютъ „со святыми упокой“, снова вся церковь склоняется въ молитвѣ предъ Всевышнимъ. Митрополитъ прочиталъ молитву. Вотъ Государыня идетъ къ гробу Того, съ Которымъ Она была такъ счастлива; это прощаніе трогаетъ до слезъ, и у кого въ это время не было горячаго желанія Государынѣ найти утѣшеніе въ своихъ дѣтяхъ, въ этомъ миломъ Сынѣ, Ея Первенцѣ, который простился съ Почившемъ Родителемъ послѣ Нея, затѣмъ вся царская фамилія. Генералы свиты сняли съ гроба покровъ и отнесли его въ алтарь, камеръ-юнкеры принесли съ правой стороны крышку гроба. Государыня Императрица еще разъ, послѣдняя, простилась съ Августѣйшимъ Супругомъ, проливая горькія слезы.

Отпѣваніе кончилось, благоговѣйная тишина стояла въ соборѣ, гнетущая скорбь вызывала слезы на глазахъ. Государь, утиравшій много разъ слезы, уложилъ порфиру въ гробъ Своего Родителя. Снова раздалось пѣніе. Хоръ пѣвчихъ, идя впереди, пѣлъ „Святый Боже“, за нимъ архимандриты, архіереи и, въ предшествіи митрополита, великіе князья, принцы и короли, а въ головѣ Государь, подняли гробъ и понесли его къ могилѣ, въ лѣвой части храма, рядомъ съ могилами царственныхъ родителей Почившаго Монарха. Въ могилу, усыпанную розами и цвѣтами, дворцовые гренадеры опустили гробъ. Митрополитъ посыпалъ его землей и передалъ совочекъ съ землей Государю. Гробъ засыпали цвѣтами. Залпы войскъ и орудій загрохотали кругомъ крѣпости. Еще разъ прозвучала „Вѣчная память“ подъ сводами собора.

Духовенство удалилось въ алтарь.

Окончилась скорбная церемонія. Ихъ Величества и Августѣйшія Особы вышли изъ собора. Прощальные залпы войскъ грохотали еще минутъ 20; но когда Государь вышелъ изъ дверей церкви, эскадронъ гусаръ

Верхъ занавѣси поддерживали геніи, помогавшія другимъ держать портретъ государя. Между шестью дверями и по сторонамъ надгробной пирамиды стояли на пьедесталахъ серебряные подсвѣчники. По продольнымъ стѣнамъ залы, по сторонамъ каждой пирамиды, находились по двѣ фигуры изъ мрамора, въ ростъ человѣка, изображавшія добродѣтели императора: премудрость, храбрость, благовѣріе, милосердіе, миръ, любовь къ отечеству и справедливость.

Въ день погребенія бренныхъ останковъ безсмертнаго монарха, для вынесенія широкаго гроба, который не могъ быть вынесенъ изъ обыкновенныхъ дверей, придѣлано было къ среднему въ залѣ окну, по лицевой сторонѣ къ Невѣ, большое крыльцо и лѣстницы.

4 марта скончалась и дочь Петра царевна Наталія. Тѣло ея сперва было поставлено въ ея покоѣ, но затѣмъ, на пятый день, перенесено въ убранную палату. Для погребенія царя и его дочери была сооружена деревянная церковь внутри строившагося каменнаго Петропавловскаго собора. Гробъ царя стоялъ внутри, на тронѣ, покрытомъ кармазиннымъ бархатомъ. Для перенесенія изъ дворца въ крѣпость тѣла государя былъ построенъ черезъ Неву мостъ съ перилами, отъ почтоваго двора (нынѣшній Мраморный дворецъ). Шествіе началось въ 8 часовъ утра, 10 марта. На всемъ протяженіи отъ дворца до собора по сторонамъ стояли мушкатеры съ факелами. Въ процессіи несли знамена съ эмблемами и девизами императора, въ печальной церемоніи участвовало 160 группъ. Гробъ царя везли на саняхъ, обитыхъ чернымъ бархатомъ, въ которыя были впряжены восемь лошадей въ бархатныхъ попонахъ; лошадей вели полковники и морскіе капитаны 2-го ранга, при каждой лошади шелъ кучеръ въ епанчѣ. Балдахинъ надъ гробомъ несли бригадиры, золотые шнуры поддерживали генералъ-маіоры. Со свѣчами изъ бѣлаго воска около гроба шло 60 л.-гв. бомбардировъ. Впереди гроба императора несли гробъ царевны Наталіи. Во все время шествія въ крѣпости послѣдовали выстрѣлы и во всѣхъ церквахъ шелъ колокольный звонъ. За гробомъ императора шла императрица Екатерина со всею августѣйшею фамиліею въ высокопечальныхъ платьяхъ. Гробъ императора въ церкви былъ поставленъ на амвонѣ, а гробъ царевны помѣщался на томъ-же амвонѣ съ лѣвой стороны. Крышки съ гробовъ были сняты и ихъ держало позади духовенство. По окончаніи панихиды всѣ присутствовавшія особы допущены были къ тѣламъ для прощанія. Всѣ убранства печальной залы, а также бывшія эмблемы и гербы были разставлены по стѣнамъ около гроба.

Гробъ Петра Великаго оставался посрединѣ собора въ теченіе шести лѣтъ не погребеннымъ. За это время умерли супруга и внукъ императора. Только въ 1731 году императрица Анна Іоанновна, торжествуя въ Москвѣ свое коронованіе, прислала Миниху, тогдашнему генералъ-губернатору Петербурга, повелѣніе предать землѣ прахъ царя и его супруги. О погребеніи императора и императрицы извѣстно, что 29 мая, въ субботу, въ 11 часу утра, по окончаніи службы, которую совершалъ архимандритъ Александро-Невской лавры Петръ Смѣличъ, гробы были преданы землѣ. При этомъ присутствовали господа отъ генералитета и адмиралтейства и многіе коллежскіе чины. Во время поставленія гробовъ въ „пріуготовленное нарочно къ тому императорское кладбище“, съ крѣпости произведенъ 51 выстрѣлъ.

Могила императора въ Петропавловскомъ соборѣ отъ южнаго входа, направо, возлѣ стѣны, противъ образа св. апостола Петра. Эта икона имѣетъ историческое значеніе, она замѣчательна тѣмъ, что представляетъ мѣру роста государя въ день его рожденія: вышина 11, ширина 3 вершка. Икона писана жалованными иконописцами Симономъ Ушаковымъ и Ѳеодоромъ Козловымъ — поставлена она въ соборъ императоромъ Николаемъ I въ 1827 году.

Гробница Петра Великаго лѣтъ двадцать тому назадъ отдѣлана за-ново. Императрица Екатерина II, 29 августа 1772 года, собственноручно положила къ подножію гробницы Петра флагъ капитанъ-паши, взятый при сожженіи турецкаго флота подъ Чесмою въ 1770 г. Происходило это торжественно. Государыня прибыла въ соборъ со всѣмъ дворомъ. Послѣ панихиды говорилъ слово извѣстный духовный витія Платонъ, впослѣдствіи митрополитъ московскій. По преданію, Платонъ началъ проповѣдь на каѳедрѣ, и въ минуту общаго вниманія внезапно сходитъ съ нея и идетъ къ гробницѣ императора, гдѣ громко повелѣваетъ императору возстать изъ гроба и взглянуть на плоды побѣдъ Екатерины II. Эфектъ вышелъ чрезвычайный.

(Продолженіе будетъ).

ТРИ АКТА

(изъ Нижегородскаго прошлаго).

Предлагаемые три акта изъ нижегородскаго прошлаго относятся всѣ къ 1751 г. и по содержанію своему представляютъ родъ подписокъ мірскихъ старостъ монастырскихъ и соборныхъ крестьянъ и бобылей въ исправномъ выполненіи ими возлагаемыхъ на нихъ ихъ начальствомъ извѣстныхъ работъ и повинностей.

При бѣгломъ взглядѣ на эти акты — подписки они являются какъ будто и безсодержательными и незаслуживающими тисненія на память грядущимъ вѣкамъ. Дѣйствительно, взятые отдѣльно сами по себѣ внѣ связи съ исторіей упоминаемыхъ въ подпискахъ учрежденій — эти акты подписки, какъ подписки, представляются интересными развѣ только въ томъ отношеніи, что говорятъ о не послушности монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ своему начальству, вынудившей у послѣдняго понудительную мѣру въ формѣ подписокъ. Но не таковыми эти акты — подписки представляются взору историка: они не только цѣнны, но и драгоцѣнны... Достаточно увидѣть въ этихъ актахъ — подпискахъ упоминаніе Кресто-Маровской пустыни, Казанскаго и Рождественскаго монастырей Лысковскихъ, Лысковскаго Спасо-Преображенскаго собора и „домовой его преосвященства (нижегородской) Семинаріи“, что-бы признать ихъ цѣнность въ исторіи мѣстной церкви, которой исторіи (какъ печатнаго или рукописнаго труда), къ сожалѣнію, епархія нижегородская пока еще не имѣетъ и не создала, какъ не имѣетъ она и подобныхъ исторій или сказаній и объ упоминаемыхъ въ актахъ — подпискахъ своихъ учрежденіяхъ, если не считать „повѣсти о началѣ Кресто-Маровской общежительной пустыни“ (Москва 1889 г.), доведенной лишь до 1653 года, затѣмъ выписокъ изъ писцовыхъ книгъ за 1624—26 гг. о Казанскомъ и Рождественскомъ Лысковскихъ монастыряхъ, какія приводятся въ „памятникахъ церковныхъ древностей Нижегородской губерніи“ стр. 410—411 (С. П. б. 1857 г.) и „Историческаго очерка Нижегородской семинаріи въ 25 страницъ іер. Макарія (Н.-Новгородъ 1849 г.) совмѣстно съ моимъ сказаніемъ: „о мѣстѣ и зданіяхъ, занимаемыхъ Нижегородской семинаріей“ (1889 г.), а Лысковскій соборъ не имѣетъ о себѣ сказанія даже и подобнаго кратенькаго содержанія, но всѣ эти учрежденія ждутъ своей исторіи, и особенно семинарія, а тѣмъ болѣе епархія. И вотъ, когда церковь Нижегородская дождется своихъ сказателей о себѣ во всѣхъ ея проявленіяхъ отъ начала и до нашихъ дней, согласно цѣли учрежденной въ ней церковно-археологической коммисеіи (1 § устава), тогда эти акты — подписки — въ связи съ другимъ матеріаломъ и сами освѣтятся и собою освѣтятъ многое изъ того, что безъ нихъ представлялось-бы не совсѣмъ въ ясномъ свѣтѣ...

Да и въ данное время эти акты — подписки, взятые въ сопоставленіи съ опубликованными пока матеріалами по исторіи мѣстной церкви вообще говорятъ уже о многомъ такомъ, чего опубликованные доселѣ матеріалы не знаютъ. Такъ, напримѣръ: 1) въ „Памятникахъ церковныхъ древностей Нижегородской губерніи“ о Кресто-Маровской пустыни, на основаніи извѣстныхъ автору этихъ „Памятниковъ“ свѣдѣній, говорится, что Кресто-Маровская пустынь по указу Императора Петра I съ учрежденія Свят. Синода была приписана къ Оранскому монастырю (стр. 423 и 424), но предлагаемые акты — подписки говорятъ еще, что въ половинѣ XVIII столѣтія Кресто-Маровская пустынь была приписана къ „домовой епархіальной семинаріи“. Вотъ и новыя данныя. Далѣе 2) въ напечатанномъ г. Демидовымъ „Сказаніи о началѣ общежительной Кресто-Маровской пустыни“ не говорится, чтобы она владѣла какими либо угодьями, — акты же подписки указываютъ на пахотныя, сѣнокосныя и лѣсныя угодья этой пустыни. За тѣмъ 3) въ „Памятникахъ“ о Лысковскомъ Преображенскомъ соборѣ и не упоминается; тамъ говорится только по „Писцовымъ Книгамъ“ о „древяной верхъ шатромъ церкви во имя Рождества Іоанна Предтечи“ и еще о „древяной же клѣтцки церкви Николая Чудотворца“, при которыхъ „73 двора церковныхъ бобылей, а въ нихъ 79 человѣкъ, а оброкъ тѣ бобыли платятъ попомъ“ (стр. 408—410). Этотъ соборъ, по календарю о. Снѣжницкаго (стр. 862) создался въ 1711 году, а акты — подписки говорятъ намъ, что и за нимъ были крестьяне-бобыли. За тѣмъ еще 4) по „Намятникамъ“ на основаніи „Писцовыхъ Книгъ“ бобыли указываются только при Казанскомъ Лысковскомъ монастырѣ: „подъ монастыремъ слободка бобыльская 24 двора, а людей въ нихъ тожъ, а оброкъ тѣ бобыли платятъ въ монастырь“ и не указывается ихъ вовсе при монастырѣ Рождественскомъ (стр. 410—411), тогда какъ по актамъ — подпискамъ бобылями владѣлъ (конечно уже послѣ 1624—1626 годовъ) и монастырь Лысковскій Рождественскій. Наконецъ 5) акты подписки указываютъ между прочимъ, хотя и глухо, и на одинъ изъ источниковъ содержанія Нижегородской семинаріи за время пока она на сей предметъ еще не получила оклада изъ казны. А это все такія свѣдѣнія, которыя буду-

ванiе „на караулъ", трубачи заиграли по-ходъ. Почившему Монарху-Миротворцу отданы всѣ почести, и военная музыка впервые привѣтствовала теперь новаго Вождя Россіи. Государь поздоровался съ гусарами. Громко раздалось отвѣтное: „здравія желаемъ Ваше Императорское Величество" и музыка заиграла „Боже, Царя храни". На флагштокѣ крѣпости спустили траурный флагъ и подняли крѣпостной гюйсъ. Войска возвращались въ свои казармы уже съ музыкой.

Долго продолжался разъѣздъ изъ крѣпости. Послѣднее дежурство у гроба Императора Александра III оставалось до задѣланія свода и закрытія могилы, послѣ чего надъ нею поставили временную, обшитую глазетомъ, гробницу. (Н. В.).

Послѣдніе часы въ Бозѣ Почившаго Государя Императора Александра III.

О послѣднихъ часахъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича въ „Московскія Вѣдомости" пишутъ изъ Ливадіи слѣдующее.

Упадокъ силъ Государя, замѣченный 17 октября, продолжалъ увеличиваться и въ слѣдующіе дни, и уже вечерній бюллетень 19-го октября произвелъ столь удручающее впечатлѣніе, что не оставалось никакого сомнѣнія, что положеніе дорогого Больного заставляетъ ожидать катастрофы, и что быть можетъ ему суждено провести послѣднюю ночь. Разсказывали, что дыханіе Больного затруднено въ чрезвычайной степени и облегчается только примѣненіемъ кислорода. Уже въ продолженія 19-го приходилось неоднократно прибѣгать къ этому средству. Но взирая, однако, на страданія, Великій Труженикъ земли русской неоднократно пытался заниматься дѣлами; но силы уже измѣнили ему, и Онъ чаще, чѣмъ раньше, ложился отдохнуть. Но твердость и бодрость по-прежнему не покидали Монарха; вмѣсто того, чтобы жаловаться на страданія и искать утѣшенія у другихъ, Государь Императоръ самъ утѣшалъ Своихъ близкихъ. Едва-ли въ это время Больной ошибался въ оцѣнкѣ своего положенія, и тѣмъ болѣе достойна удивленія та твердость, съ какою Императоръ Александръ III ожидалъ приближенія кончины.

Первый бюллетень, выпущенный въ 9-ть часовъ, указывалъ на чрезвычайно опасное положеніе Больного. Дыханіе было затруднено, дѣятельность сердца быстро ослабѣвала. Второй бюллетень звучалъ еще безотраднѣе. Больной находился въ полномъ сознаніи, но дѣятельность сердца все падала и падала, и дыханіе становилось все болѣе затруднительнымъ. Изъ разсказовъ мы узнали, что Императоръ всю ночь не смыкалъ глазъ, хотя и прилегъ съ вечера на постель.

Рано утромъ, раньше обыкновеннаго, Онъ пожелалъ одѣться и попросилъ проводить Его къ креслу. Въ послѣднія минуты Своей жизни Онъ думалъ о Россіи и шелъ къ столу, чтобы заниматься! Только ближайшимъ извѣстно, что Государь писалъ за столомъ. Дыханіе становилось все труднѣе, и все чаще и чаще приходилось прибѣгать къ помощи кислорода. Въ семь часовъ Государь приказалъ позвать къ нему Наслѣдника Цесаревича и около часа бесѣдовалъ съ Нимъ наединѣ, послѣ чего повелѣлъ позвать другихъ Дѣтей Своихъ и послать за отцомъ Іоанномъ (Кронштадтскимъ), который проживалъ у настоятеля большой Ливадійской церкви, архимандрита Епифанія. Августѣйшій больной около часа оставался въ кругу Своей Семьи и, держа руку Государыни Императрицы, сердечно говорилъ съ каждымъ изъ Дѣтей Своихъ, а когда явился отецъ Іоаннъ, благословилъ Своихъ Дѣтей. Съ этихъ поръ Императрица и Дѣти уже не покидали комнаты больного Родителя (во второмъ этажѣ Малаго Дворца, рядомъ съ кабинетомъ Государыни Императрицы). По желанію Государя Императора, во дворецъ были приглашены другіе Великіе Князья и Княгини и собрались въ сосѣдней комнатѣ.

Въ десятомъ часу отецъ Іоаннъ покинулъ Дворецъ, чтобъ отправиться въ Ореанду служить литургію. Послѣ отъѣзда отца Іоанна, прибылъ во Дворецъ протопресвитеръ Янышевъ, и Государь Императоръ, находившійся все время въ полномъ сознаніи, причастился Святыхъ Таинъ.

Въ одиннадцать часовъ положеніе Больного сдѣлалось особенно труднымъ, и казалось, что роковая минута приближается, но крѣпкій организмъ Царя-Богатыря еще разъ восторжествовалъ надъ злымъ недугомъ, и Его Величество почувствовалъ нѣкоторое облегченіе. Подкрѣпляя отъ времени до времени свои силы вдыханіемъ кислорода, Императоръ каждому изъ присутствовавшихъ Великихъ Князей и каждой Великой Княгинѣ сказалъ прощальное слово и утѣшалъ родныхъ. Силы постепенно слабѣли, еще чаще и чаще голова Государя склонялась для отдыха на плечо Государыни Императрицы, сидѣвшей по правую руку Государя, поддерживая Его лѣвою рукой. За кресломъ стояли Наслѣдникъ Цесаревичъ и Его Высоконареченная Невѣста, вокругъ Нихъ другія Особы Царской Семьи.

Почти до послѣдняго воздыханія Государь находился въ полномъ сознаніи и ослабѣвающимъ голосомъ разговаривалъ съ окружающими, находя для каждаго ласковое слово. За три минуты до кончины видно было, что Государь желалъ еще что-то сказать и произнесъ, обращаясь къ профессору Лейдену, слѣдившему за біеніемъ пульса: „кислороду!". Но прежде чѣмъ Лейденъ успѣлъ исполнить желаніе умирающаго, Государь Императоръ, поддерживаемый за плечи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, склонилъ свою голову на лѣвое плечо Государыни Императрицы и испустилъ послѣдній вздохъ.

Государь умеръ на рукахъ Императрицы и Наслѣдника Цесаревича. Лѣвая рука Почившаго покоилась на колѣнѣ, правая находилась въ рукахъ Государыни, которая не покидала своего мѣста, пока съ Почившимъ прощались родные, чины двора, и служители. Послѣдніе цѣловали руку Усопшаго и, обходя кресло, цѣловали Государыню Императрицу въ плечо, пока Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь, замѣтивъ крайнее утомленіе Родительницы, поддерживавшей все время Тѣло усопшаго Монарха, не приказалъ прекратить прощаніе, пока Тѣло Почившаго будетъ положено на постель. Въ этомъ трогательномъ прощаніи слугъ съ Государемъ, Который былъ для нихъ всегда добрымъ хозяиномъ, сказалась та безграничная любовь, которую Почившій внушалъ каждому приходившему въ личныя къ Нему отношенія. И за эту любовь Почившій платилъ одинаковою любовью, для Его сердца всѣ были равны, и какъ Онъ любилъ семью и родныхъ, такъ любилъ и своихъ подданныхъ, не дѣлая различія между знатными и незнатными, между великими и малыми.

Славянскія земли о смерти Императора Александра III.

Въ Тріестѣ издается на итальянскомъ языкѣ газета „Il Pensiero Slavo" („Славянская Мысль") г. Якичемъ, въ сотрудничествѣ гг. Борчича, Политео, Модрича и др. № 5 этой газеты отъ 3 ноября заключаетъ въ себѣ прочувствованный некрологъ почившаго Императора Александра III, на 2-й страницѣ газеты, а на первой, въ траурной рамкѣ, большими буквами слѣдующій текстъ, который мы приводимъ въ переводѣ:

„Славяне!

„Государь Императоръ Александръ Александровичъ Романовъ, отецъ болѣе чѣмъ 100 милліоновъ вашихъ собратій, умеръ!

„О мученіи души нашей вы можете судить по той безконечной скорби, которая поразила всѣхъ васъ при печальномъ извѣстіи о кончинѣ перваго и самаго достойнаго сына матери Славы.

„Слишкомъ велика потеря и слишкомъ велико потрясеніе, охватившее насъ всѣхъ.

„Братья!

„Сердечная тоска и смятеніе мысли мѣшаютъ теперь писать намъ и не позволяютъ все сказать, все выразить; мы приглашаемъ васъ пролить слезы печали и вознести пламенныя молитвы за благословенную душу Того, Кто въ жизни своей трепеталъ о васъ (che in vita palpitava per voi) и Который любилъ васъ горячею отцовскою любовью.

„Вѣчная ему память!"

— пусть будетъ единодушнымъ крикомъ вашимъ въ этотъ полный печали моментъ".

Славянская молодежь во Львовѣ послала московскому университету слѣдующую проникнутую искреннимъ чувствомъ телеграмму:

„Славянскіе студенты: червоно-россы, болгаре, сербы, хорваты, словенцы и словаки считаютъ своимъ долгомъ почтить память Того, Кого почитаетъ вся Русь, славитъ весь міръ, и въ Комъ потеряло славянство первѣйшаго славянина. Безпредѣльная скорбь русскаго народа есть скорбь всей славянской семьи. Благодарные сыны этой семьи выражаютъ дорогимъ своимъ товарищамъ, студентамъ первопрестольной Москвы, свое глубокое сочувствіе и просятъ ихъ вѣрить, что по почившемъ въ Бозѣ Великомъ Царѣ русскаго народа плачетъ не одинъ онъ, а съ нимъ льютъ искреннія слезы всѣ славяне".

„Летучій Листъ" Цанкова говоритъ:

И мы—болгары—съ сердцемъ, сокрушеннымъ горемъ, обращаемъ нынѣ свои взоры къ Невѣ, гдѣ среди гробовой тишины возвышаются голоса: Le roi est mort, vive le roi. Да, только въ новомъ Царѣ, Императорѣ Николаѣ II находимъ мы утѣху. Болгарія, вмѣстѣ съ цѣлымъ русскимъ народомъ, оплакиваетъ утрату Императорской Семьи, болѣе чѣмъ кто бы то ни было, ибо мы проникнуты не однимъ только чувствомъ сострадания къ великому братскому народу, но движимы еще и чувствомъ глубокой признательности къ Сыну Царя Освободителя, къ Тому, Кто сражался за нашу независимость и свободу. Царь Александръ III имѣлъ причины быть недовольнымъ Болгаріею, почему Онъ и оставался такъ долго непоколебимымъ въ своемъ рѣшеніи быть зрителемъ нашихъ народныхъ рыданій; но это не мѣшаетъ цѣлому народу выразить свою глубокую сердечную печаль, свидѣтельствующую, что чувство признательности остается непоколебимымъ въ сердцѣ каждаго болгарина. Нашъ народъ чувствуетъ себя неповиннымъ за грѣхи того противонароднаго насильственнаго режима, который такъ искуственно создавалъ непріязненныя отношенія къ Россіи.

Газета „Селянинъ", перечисляя заслуги Государя говоритъ:

Но и мы—болгары—многимъ обязаны Ему, потому что Александръ III вмѣстѣ съ тѣмъ былъ настоящимъ славяниномъ, не мало потрудившимся надъ созданіемъ нашей независимости, во имя которой Онъ лично сражался во время освободительной войны. Болгары видѣли въ Немъ исполнителя завѣтовъ Своего Родителя—виновника санъ-стефанскаго договора.

„Гласъ Македонски" указываетъ, что Императоръ Александръ III оставилъ могущественнѣйшее государство, которое „въ состояніи устоять противъ всѣхъ враговъ славянства". Газета „Болгарія безъ евреи" надѣется, что покойный Государь не считалъ болгаръ измѣнниками, отплатившими Россіи „черною неблагодарностью". Онъ зналъ,—говоритъ газета,—что Болгарія признательна Царю-Освободителю и братскому русскому народу. Онъ зналъ, что только исчадія, ослѣпленныя чужимъ золотомъ,—измѣнники, которые опозорили и разорили Болгарію. Онъ отвѣтилъ: братушки только несчастный народъ, опутанный въ чужихъ сѣтяхъ, безбожно эксплоатируемый.

Глубоко прочувствованную, во всѣхъ отношеніяхъ превосходную, статью помѣстила сербская газета „Миръ", органъ митрополита сербскаго Михаила. Упомянувши, какъ безвременная кончина Государя опечалила славянскій міръ, котораго онъ былъ такимъ великимъ представителемъ, сербская газета даетъ точную и справедливую характеристику покойнаго Монарха, Его государственной мудрости, строгости и серьезности всѣхъ Его помысловъ, такъ согласовавшихся всегда съ Его серьезными словами, и перечисляетъ достигнутые Россіею успѣхи за послѣдніе 13 лѣтъ.

Во всемірной исторіи, говоритъ „Миръ",—красуются многія имена сильныхъ и могущественныхъ государей, но нѣтъ между ними ни одного, который бы могъ во всемъ сравниться съ Александромъ III. Онъ составляетъ одно исключительное явленіе, которое всегда будетъ блестѣть въ исторіи, какъ солнце; поколѣнія будутъ дивиться ему, какъ мудрѣйшему царю и благороднѣйшему человѣку.

щему историку мѣстной церкви и различныхъ ея учрежденій уяснятъ многое. Поэтому эти акты—подписки вполнѣ заслуживаютъ напечатанія, и тѣмъ болѣе, что безъ сего легко могутъ утратиться и такимъ образомъ потеряться для исторіи, что вовсе не въ интересахъ не только исторіи, археологіи и архивизма общерусскихъ, но и въ частности было бы не малымъ ущербомъ для исторіи собственно мѣстной, областной—нижегородской.

Печатаніе самыхъ актовъ мы оставляемъ до слѣдующаго нумера.

Аполлонъ Можаровскій.

(Окончаніе будетъ).

(Село Ичалово Ардатовскаго уѣзда.

Церковно-историческій и этнографическій очеркъ).

(Продолженіе).

Происхожденіе жителей села Ичалова отъ немногихъ здѣсь поселенцевъ временъ Іоанна Грознаго можно усматривать, между прочимъ, и изъ того, что на 156 душъ теперешняго мужского Ичаловскаго населенія приходится всего четыре фамиліи, именно Голышевыхъ, Долговыхъ, Мировыхъ и Акуловыхъ. О древнемъ же происхожденіи села Ичалова свидѣтельствуютъ и два высокихъ кургана, находящихся вблизи села, которые по преданію появились здѣсь во время стоянки царскаго войска.

Сколько времени существовала въ поселеніи Ичаловцевъ оставленная здѣсь великимъ Государемъ Іоанномъ Васильевичемъ холщевая или полотняная церковь, неизвѣстно, такъ какъ никакихъ письменныхъ памятниковъ о томъ не сохранилось; устное же преданіе нѣкоторыхъ старожиловъ удостовѣряетъ, что холщевая церковь съ теченіемъ времени и съ распространеніемъ населенія въ Ичаловскомъ погостѣ замѣнена была деревянной церковію трехпридѣльной. Есть даже основаніе думать, что по крайней мѣрѣ къ началу 1784 года въ селѣ Ичаловѣ существовали уже двѣ церкви. Это видно изъ уцѣлѣвшаго отрывка выписки, данной въ 1784 году изъ Арзамасскаго Духовнаго Правленія о писцовой землѣ Ичаловской, гдѣ говорится, что въ то время въ селѣ Ичаловѣ было двѣ церкви, а не одна, но какія—каменныя или деревянныя—не видно. Свидѣтельство о существованіи двухъ церквей усматривается изъ слѣдующихъ словъ помянутой выписки: пунктъ 1-й: „церковь св. Троицы на погостѣ въ селѣ Ичаловѣ, у коей церкви священникъ Герасимъ Ивановъ, да священникъ Григорій Ивановъ, церковный дьячекъ Иванъ Евстафьевъ, безмѣстный дьяковъ Петрушка Ивановъ, сынъ поповъ и т. д. 2-й пунктъ той же выписки: Погостъ села Ичалова на рѣчкѣ на Ичаловкѣ, да на рѣчкѣ на Рузанкѣ, а на погостѣ церковь великаго чудотворца Николая, да придѣлъ Пресвятыя Богородицы, нововявленныя Казанскія Божія Матери и т. д.". При упомянутыхъ церквахъ существовалъ и двухштатный причтъ священнослужителей. Это видно какъ изъ сейчасъ приведенной выписки, въ коей упоминаются имена двухъ священниковъ, такъ и изъ слѣдующаго явочнаго челобитья, поданнаго (въ 1744 г.) прихожанами того села на имя Императрицы Елизаветы Петровны, въ какомъ челобитьѣ значатся слѣдующіе пункты: 1) „при вышепоказанному погосту, селѣ Ичаловѣ, при церкви Живоначальныя Троицы издревле имѣлось по два священника Аѳанасій Макаріевъ, Михаилъ Александровъ, и оный Аѳанасій въ прошломъ 1743 году волею Божіею умре, на мѣсто ево иная никто не избранъ и не опредѣленъ, и въ церковныхъ служеніяхъ и въ мірскихъ всякіихъ требахъ чинятся немалыя нужды, понеже къ тому погосту приходъ размножился, дворцовая деревня Малая Кателемъ мордовская и невѣрная воспріяша вѣру греческаго исповѣданія крестишася. 2) И нынѣ мы приходцкіе люди (разныхъ вотчинъ) съ общаго того погосту села Ичалова и съ священникомъ Михаиломъ Александровымъ согласія избрали и приговорили, на мѣсто умершаго священника Аѳанасія, Арзамасскаго уѣзду села Онучина дѣйствительно служащаго дьячка Егора Никифорова себѣ въ попа. 3) А оный дьячекъ человѣкъ добрый и смирный, грамотѣ и писать умѣетъ и житіе имѣетъ постоянное и не упивается, и поповство ево будетъ приходскому люду угоднымъ и спору и обидъ ни отъ кого никакого нѣтъ и не будетъ впредь". „Н.Е.В.".

(Продолженіе будетъ).

— Въ дѣятельности своей Александръ III, продолжаетъ сербская газета, — руководствовался высокими идеалами, воодушевлялся возвышенными принципами и былъ совершенно чуждъ переходящихъ, ничтожныхъ, мелочныхъ земныхъ наслажденій, въ которыхъ большинство находитъ высшее счастье.

Потерею такого царя, Россія потрясена до глубины души своей и ею объясняется эта всеобщая и глубокая скорбь, раздирающая ея сердце. Такихъ царей рождаютъ только столѣтія.

— А что мы сербы можемъ сказать? — спрашиваетъ „Миръ".

Разрозненные политически, раздѣленные на многіе другъ съ другомъ враждующіе лагери, изнуренные вѣковою борьбой съ общими врагами, изможденные всевозможными бѣдствіями и напастями, окруженные со всѣхъ сторонъ заклятыми врагами, малые, слабые, истощенные, — мы имѣли въ Александрѣ III богатыря, защищающаго насъ такъ, какъ братъ брата защищаетъ, бывшаго ручательствомъ нашего существованія, щитомъ для отраженія отъ нападеній, столбомъ для опоры нашей, солнцемъ, озаряющимъ насъ лучами пріятной надежды на лучшее будущее, а теперь — Александръ III мертвъ.

— Что мы можемъ сказать? Какъ велика должна быть наша скорбь послѣ такой потери?! Сердце замираетъ отъ жалости, уста нѣмѣютъ передъ совершившимся, перо не въ состояніи выразить боли, которую теперь всѣ мы, сербы, чувствуемъ.

— Наша печаль, какъ и печаль милыхъ намъ братьевъ русскихъ, ихъ потеря и наша потеря, ихъ жалость и наша жалость, со слезами вмѣстѣ съ ними оплакиваемъ мы преждевременную смерть Александра III, этого величайшаго друга сербскаго народа, этого могущественнаго защитника православія, этого добраго славянскаго генія.

Къ молитвамъ народа русскаго присовокупляетъ нынче и сербскій народъ свои горячія молитвы, чтобы Господь даровалъ душѣ избраннаго своего райское селеніе, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Да будетъ легка русская земля доблестному усопшему! Между нами да будетъ Ему вѣчная память, въ исторіи же вѣчная слава!

— Слава Александру III! Слава Ему! Слава!

Вмѣстѣ съ многими другими вѣнками возложенъ на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III вѣнокъ отъ французской прессы. Нашъ посолъ баронъ Моренгеймъ выразилъ желаніе взглянуть на этотъ вѣнокъ.

— Вѣнокъ былъ выставленъ въ магазинѣ Окока, въ улицѣ de la Paix, и постоянно массы публики стояли передъ витриною, любуясь твореніемъ скульптора Фальгіера. Баронъ Моренгеймъ пріѣхалъ въ сопровожденіи г. Гирса и былъ встрѣченъ отъ имени французской прессы г. Эбраромъ и Раулемъ Канивэ. Послу вѣнокъ очень понравился и онъ просилъ гг. Эбрара и Канивэ передать всѣмъ участвовавшимъ въ подпискѣ газетамъ, что онъ весьма тронутъ художественнымъ произведеніемъ, которое французская пресса собирается возложить на могилу Александра III.

— Во Франціи сочувствіе и любовь ко въ Бозѣ почившему Государю Россіи проявляются съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Въ одномъ изъ сѣверныхъ приморскихъ городовъ — Дюнкирхенѣ (Dunkerque), по предложенію мѣстнаго мэра, муниципальный совѣтъ постановилъ переименовать улицу Капуциновъ въ улицу Александра Третьяго.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

(Сѣверн. Телегр. Агентства).

Въ субботу, 12 ноября, въ Нижнемъ-Новгородѣ получено изъ Петербурга увѣдомленіе о томъ, что въ понедѣльникъ, 14 ноября, состоится торжественное бракосочетаніе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича съ Ея Высочествомъ Великою Княжною Александрой Θеодоровной.

— О церемоніалѣ бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ получена отъ „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства" слѣдующая телеграмма:

ПЕТЕРБУРГЪ, 11 ноября. По церемоніалу бракосочетанія Государя Императора съ Великой Княжной Александрой Θеодоровной, соберутся въ день торжества въ Зимнемъ дворцѣ: знатное духовенство, высшіе сановники, особы Высочайшаго двора, генералы, штабъ и оберъ-офицеры, дипломатическій корпусъ. почетное купечество. Въ шествіи участвуютъ Короли: Датскій и Греческій, Великій Герцогъ Гессенскій, Герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій. Принцы: Валійскій, Румынскій, Датскій и Баденскій, Королевичъ Греческій, Герцогъ Іоркскій, Принцъ Генрихъ Прусскій.

По окончаніи бракосочетанія, Ихъ Императорскія Величества въ парадной каретѣ направятся къ Казанскому собору и, по выслушаніи краткаго молебствія, отбудутъ въ Аничковскій дворецъ.

Манифестомъ 14 ноября объявлены милости, касающіяся облегченія по разнымъ долгамъ и ссудамъ, по платежу процентовъ, сложенію разныхъ недоимокъ, прощенію убытковъ, штрафовъ, начетовъ, облегченія и сокращенія наказаній за общія уголовныя преступленія, подвергающія заключенію въ тюрьмѣ и крѣпости, полицейскому надзору, ссылкѣ, каторжнымъ работамъ. Относительно тѣхъ государственныхъ преступниковъ, кои заслуживаютъ снисхожденія, повелѣно войти Министру Внутреннихъ Дѣлъ со Всеподданнѣйшимъ докладомъ. Дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, кои 15 лѣтъ оставались безгласными, предаются забвенію. Предоставляется право повсемѣстнаго жительства лицамъ, отбывающимъ наказаніе за участіе въ польскомъ мятежѣ 1863 года, съ возстановленіемъ имъ правъ происхожденія, но безъ правъ на имущество и безъ возвращенія чиновъ, орденовъ и правъ, службою пріобрѣтенныхъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ понедѣльникъ, 14 ноября, въ день рожденія вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны въ каѳедральномъ соборѣ было отслужено преосвященными Владиміромъ и Алексіемъ торжественное молебствіе, на которомъ присутствовали военные и гражданскіе чины, представители дворянства, городского и земскаго управленія и др. во главѣ начальника губ. Н. М. Баранова.

— Въ субботу, 12 ноября, по сообщенію „Волгаря", депутація, избранная нижегородской городской думой, въ составѣ городского головы барона Д. Н. Дельвигъ и гласныхъ Н. А. Бугрова и Я. Е. Башкирова, имѣла счастіе представляться въ Зимнемъ Дворцѣ Государю Императору и поднести Его Императорскому Величеству отъ Нижняго-Новгорода всеподданнѣйшій адресъ.

Адресъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Императорское Величество
Всемилостивѣйшій Государь!

Поклонившись чрезъ своихъ выборныхъ Тѣлу въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего, Возлюбленнаго Монарха нашего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, городская дума Нижняго-Новгорода, какъ представительница и выразительница чувствъ и желаній всего города, имѣетъ счастіе повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной своей вѣрноподданнической преданности.

Въ Бозѣ почившій Августѣйшій Родитель Вашъ, во время Своего славнаго и мирнаго царствованія, много положилъ заботъ о внутреннемъ благоустройствѣ Русскаго Царства и много излилъ благодѣяній и милостей на вѣрноподданный Ему народъ. Нижній-Новгородъ имѣлъ счастье пользоваться Его постояннымъ Высочайшимъ вниманіемъ и милостями. По восшествіи на престолъ, Онъ съ Августѣйшею Своею Супругою, Вашего Величества Родительницею, однимъ изъ первыхъ губернскихъ городовъ посѣтилъ Нижній-Новгородъ. Въ годы тяжелыхъ стихійныхъ бѣдствій, когда край нашъ постигли — сперва неурожай, а потомъ моровое повѣтріе, Нижній-Новгородъ Царскою милостію выведенъ былъ изъ экономическихъ затрудненій прощеніемъ городского долга за общественныя работы и отнесеніемъ на счетъ казны расходовъ по борьбѣ съ холерой. Въ послѣднее время Его Величеству, при назначеніи

Всероссійской промышленно-художественной выставки 1896 г., изъ числа многихъ указанныхъ Ему городовъ, угодно было назначить Нижній-Новгородъ.

Память о милостяхъ покойнаго Государя на вѣки вѣковъ запечатлѣна въ сердцахъ гражданъ Нижняго-Новгорода, и благодарность ихъ неизреченна.

Нижній-Новгородъ, въ своемъ прошломъ, имѣлъ счастіе послужить Престолу и Отечеству, слѣдуя своимъ доблестнымъ предкамъ, въ постоянной и незыблемой любви и безпредѣльной преданности ко своему Царю, Престолу и Отечеству. пребываетъ въ твердой увѣренности, что Вы, Возлюбленный Государь нашъ, никогда и ни въ какомъ случаѣ не усумнитесь въ сердечной любви и преданности нашей къ Вамъ и дадите мѣсто своимъ вѣрноподданнымъ нижегородцамъ въ любвеобильномъ сердцѣ Вашемъ.

Всероссійская выставка 1896 г.

въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Высочайше учрежденная комиссія по завѣдыванію устройствомъ всероссійской выставки 1896 года въ Нижн.-Новгородѣ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что срокъ пріема заявленій о желаніи участвовать на выставкѣ продленъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, для экспонентовъ изъ губерній Европейской Россіи до 1 января 1895 года, а изъ губерній и областей Сибири, Средней Азіи и Кавказа — до 1 марта 1895 года съ тѣмъ, что, въ случаѣ недостатка мѣста въ зданіяхъ выставки для отвода испрашиваемаго экспонентами пространства, предпочтеніе будетъ отдано экспонентамъ, ранѣе подавшимъ заявленія.

— На предстоящей выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ будетъ устроена временная школа, въ которой будетъ преподаваться возведеніе всевозможнаго рода несгараемыхъ построекъ, преимущественно-же крестьянскихъ типовъ. Учениками этой школы будутъ лица отъ земствъ и крестьянскихъ обществъ. Они будутъ командированы въ Нижній-Новгородъ съ тѣмъ, чтобы, ознакомившись въ школѣ съ пріемами возведенія огнеупорныхъ построекъ, распространять полученныя ими свѣдѣнія среди односельчанъ у себя дома. Школа будетъ помѣщаться въ отдѣлѣ дешевыхъ огнеупорныхъ построекъ.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, въ виду предстоящей въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійской выставки, сдѣлало распоряженіе о доставленіи кадетскими корпусами обширнаго статистическаго матеріала, который главное управленіе предполагаетъ экспонировать въ военно учебномъ отдѣленіи военно-морского отдѣла выставки.

— Въ нижегородскій распорядительный комитетъ по устройству въ 1896 году художественной и промышленной всероссійской выставки къ 1 ноября поступило 2,430 заявленій о желаніи принять участіе въ выставкѣ въ качествѣ экспонентовъ. По губерніямъ, поступившія въ комитетъ заявленія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 554 изъ Московской, 323 — Нижегородской, 255 — С.-Петербургской, 84 — Варшавской, 76 — Владимірской, 74 — Вятской и 73 — Ярославской. Остальныя заявленія приходятся на долю губерній: Петроковской, Пермской, Тульской и другихъ. Изъ Финляндіи поступило всего одиннадцать заявленій.

ПО РОССІИ.

Петропавловскій соборъ —

Императорская усыпальница.

Въ Петропавловскомъ соборѣ погребаются всѣ державныя лица Россійской Имперіи съ основанія Петербурга. Петропавловскій соборъ созданъ Петромъ Великимъ, камень основанія ему положенъ 30 мая 1714 года, въ день рожденія императора. До постройки каменнаго собора на этомъ мѣстѣ стоялъ деревянный. Постройка собора шла быстро подъ руководствомъ самого царя и надзоромъ архитектора Трезини. Черезъ восемь лѣтъ соборъ былъ оконченъ вчернѣ. Къ этому времени изъ Голландіи выписаны были для него часы съ курантами за 45 тысячъ рублей, сумма огромная по тому времени. Шпицъ надъ храмомъ былъ поставленъ въ 1723 году. Устройство въ соборѣ иконостаса государь поручилъ зодчему Зарудневу, по чертежамъ котораго и окончили его московскіе художники Трифонъ Ивановъ и Иванъ Телѣга. Иконописью его занялись московскіе живописцы Андрей Меркульевъ съ товарищами. Въ то же время поручено было иностраннымъ художникамъ украсить живописью стѣны и своды храма. Внутренняя отдѣлка собора была окончена въ 1733 году, и 28 іюня, наканунѣ соборнаго праздника, храмъ былъ освященъ всѣми тогдашними духовными властями въ присутствіи императрицы Анны Іоанновны. Новый храмъ по величинѣ и великолѣпію былъ тогда первымъ въ столицѣ, особенно поражалъ всѣхъ шпицъ собора, вышина котораго съ колокольнею 56 саженъ. По высотѣ онъ занимаетъ седьмое мѣсто между извѣстными высочайшими зданіями на земномъ шарѣ. Высота шпица не разъ привлекала на него и на колокольню собора удары грома. Такъ, въ 1735 г., 26 іюня, громовой ударъ зажегъ колокольню, но огонь вскорѣ замѣтили и потушили, въ другой разъ въ 1745 году, 19 іюля, молнія ударила въ колокольню и причинила много поврежденій не только въ колокольнѣ, но и въ соборѣ. Въ сводѣ, гдѣ произошелъ ударъ молніи, образовалась скважина величиною въ яйцо; соборъ былъ наполненъ сѣрнымъ запахомъ, показалось было довольно большое пламя, но оно само собою погасло. Въ 1756 году, 30 апрѣля, въ часъ пополуночи, молнія ударила въ колокольню и черезъ два часа весь шпицъ былъ объятъ пламенемъ, не только сгорѣло все деревянное, но и самые колокола всѣ растопило, драгоцѣнные часы съ курантами тоже въ это время сгорѣли. Паденіемъ сгорѣвшаго шпица разрушена была соборная паперть, сдѣланная изъ бѣлаго мрамора. Во внутрь собора, впрочемъ, огонь не пробрался, только бывшая на сводахъ живопись отъ жары почернѣла. Во время пожара успѣли спасти всю утварь и ризницу и даже постарались вынести по частямъ иконостасъ, единственный въ Россіи по превосходной архитектурѣ и по величественному изяществу. Соборъ былъ поправленъ только спустя 14 мѣсяцевъ; во время поправокъ дерево было замѣнено камнемъ и желѣзомъ.

Императрица Елисавета повелѣла нашему посланнику въ Голландіи, графу Головкину, пріискать готовые часы для колокольни; такіе были найдены у извѣстнаго въ то время часовщика Орта Красса за 32,053 руб. 84 коп. Съ часами этими было не мало хлопотъ. Вскорѣ Крассъ умеръ и ихъ пришлось додѣлывать другому мастеру. Поставлены они были только 1777 году. Петропавловскій соборъ ко времени освященія его былъ снабженъ полною утварью изъ московскихъ соборовъ и преимущественно изъ дворцовой церкви св. апостоловъ Петра и Павла, „что у нихъ, великихъ государей, вверху".

Въ соборѣ, помимо многихъ драгоцѣнностей, есть много историческихъ вещей, какъ, напримѣръ, костяное паникадило работы самого Петра Великаго, устроено оно имъ въ 1724 г., когда онъ находился на Олонецкихъ минеральныхъ водахъ. Особенно богата ризница собора священными одеждами, полученными въ даръ отъ августѣйшихъ особъ. Стѣны собора украшены военными трофеями, пріобрѣтенными во время войны съ Турціей и Польшей.

— До 1811 года Петропавловскій соборъ былъ холоднымъ и только въ этомъ году въ немъ были сдѣланы печи. Спустя десять лѣтъ, въ соборѣ обнаружилось много неисправностей, и приличное храму благолѣпіе пришло въ ветхость, такъ-что въ 1829 году прекратилось даже священнодѣйствіе на главномъ престолѣ. Работы по исправленію собора длились по 1848 г. Многими передѣлками въ этомъ храмѣ завѣдывалъ архитекторъ Монферанъ. Въ Петропавловскомъ соборѣ стоятъ гробницы всѣхъ Императорскихъ Особъ, недостаетъ только одной гробницы Петра II, погребеннаго въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ. Всѣхъ царскихъ мраморныхъ гробницъ въ соборѣ болѣе двадцати, погребены-же въ стѣнахъ храма всего тридцать пять особъ. Надъ нѣкоторыми изъ царственныхъ праховъ на стѣнахъ находятся бронзовыя доски съ надписями. Первою была погребена въ Петропавловскомъ соборѣ малолѣтняя дочь Петра Великаго, княжна Екатерина, скончавшаяся въ Москвѣ въ 1708 году, второю — кронъ принцесса Шарлотта-Христина-Софія, супруга царевича Алексѣя Петровича. Могила ея, какъ и самого царевича, при началѣ лѣстницы, ведущей на колокольню собора. (Н. В.).

Вятка. За послѣднее время вятско-губернское земство обратило серьезное вниманіе на распространеніе среди крестьянъ тра-

посѣянія и съ этою цѣлью, всюду при помощи своихъ агрономовъ, устраиваетъ опытные травяные участки.

Благодаря удачнымъ опытамъ земства, среди крестьянъ начинаетъ мало-по-малу входить въ сознаніе необходимость введенія въ сѣвооборотъ посѣва кормовыхъ травъ. Къ числу крестьянскихъ обществъ, начавшихъ вводить у себя посѣвъ кормовыхъ травъ, относится деревня Уколь-Лектуръ, мултанской волости, населенная исключительно вотяками. Первоначально травосѣяніе введено здѣсь крестьяниномъ-вотякомъ, пріобрѣтшимъ сѣмена кормовыхъ травъ въ 1892 г. отъ департамента земледѣлія и сельской промышленности. Въ первый-же годъ имъ посѣянъ шпергель, который далъ прекрасный урожай, при чемъ часть сѣмянъ была продана губернскому земству. Въ 1893 году, по совѣту мѣстнаго агронома, этимъ-же крестьяниномъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми его сосѣдями, произведенъ былъ посѣвъ клевера, и опытъ этотъ оказался на столько удачнымъ, что теперь вся деревня рѣшила отвести подъ посѣвъ кормовыхъ травъ отдѣльный участокъ земли въ 40 десятинъ, составивъ объ этомъ особый приговоръ. Въ настоящее время уколь-лектурцы, по словамъ „Вят. Г. Вѣд.“ обратились въ вятскую губернскую управу съ просьбою о выдачѣ имъ травяныхъ сѣмянъ, для посѣва ихъ на отведенномъ участкѣ земли.

Казань. Въ Казани поднятъ вопросъ о лѣченіи дифтерита по способу д-ра Ру. Профессоръ Ланге беретъ на себя трудъ прививки лошадямъ дифтерита и добыванія отъ нихъ сыворотки на бактеріологической станціи ветеринарнаго института; а д-ръ Мандельштамъ займется клинической стороной этого вопроса у людей. Для покрытія необходимыхъ для этого расходовъ открыта, по предложенію С. В. Дьяченко, подписка въ городской думѣ, при этомъ Сергѣй Викторовичъ первый подписалъ 50 руб. Г. начальникъ губерніи П. А. Полторацкій пожертвовалъ 100 руб., какъ и его высокопреосвященство, архіепископъ казанскій и свіяжскій Владиміръ. Г. управляющій контрольной палатой Э. П. Янишевскій передалъ г. городскому головѣ 29 руб., собранные для той-же цѣли, по словамъ „Казан. Тел.“, между служащими въ контрольной палатѣ.

Извѣстный изслѣдователь русской церкви и религіозной жизни, г. Беркберъ, изложилъ вкратцѣ впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ недавняго путешествія по восточной Россіи, съ цѣлью пояснить собранію мѣсто занимаемое въ понятіяхъ русскаго народа его Царемъ. Главное значеніе ораторъ придавалъ духовной связи и вѣрѣ народной въ благочестіе Царя. Живѣйшій и сочувственнѣйшій интересъ возбудилъ разсказъ г. Беркбека о причинѣ выбора почившимъ Государемъ Нижняго-Новгорода для всероссійкой выставки, сообщенный ему однимъ русскимъ дѣятелемъ. На замѣчаніе, сдѣланное однажды покойному Императору, что Москва была бы центральнѣе и привлекла бы больше иностранцевъ, почившій Государь отвѣчалъ: „Моя цѣль не привлекать иностранцевъ, а устроить встрѣчу русскихъ производителей какъ и покупателей“. Конечно, англичанамъ, собравшимся на засѣданіи общества, была бы пріятнѣе выставка, служащая именно сношеніямъ иностранныхъ производителей съ русскими, но ихъ поразила эта новая черта неустанной заботливости о родномъ и предпочтеніе родного въ столь высоко уважаемомъ ими покойномъ русскомъ Царѣ и они съумѣли отдать ей полную справедливость.

Изъ С.-Петербурга сообщаютъ, что въ Петергофѣ 8 ноября скончался отъ разрыва сердца извѣстный всему образованному міру композиторъ-піанистъ Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ.

Иванъ Андреевичъ Крыловъ.

(Къ 50-лѣтію его кончины).

„Дѣдушка“ Крыловъ, басни котораго знаетъ всякій грамотный человѣкъ, каждый ребенокъ, едва научившійся читать, въ настоящее время извѣстенъ не меньше, чѣмъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда въ сырое ноябрьское утро его бренные останки торжественно переносились съ Васильевскаго острова для погребенія въ Александро-Невской лаврѣ. За эти пятьдесятъ лѣтъ забылось только дурное, запомнилось твердо одно хорошее. Въ нашемъ воображеніи рисуется добродушный, неряшливый, неповоротливый, очень толстый старикъ, съ длинными, нечесанными волосами. Мы представляемъ себѣ запыленную, давно неметенную комнату, на полу которой валяются, среди разнаго хлама, нерѣдко роскошныя книги. На засаленномъ диванѣ, въ грязномъ халатѣ, лежитъ, покуривая сигару, нашъ баснописецъ и обдумываетъ впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ столкновенія съ народомъ, комбинируетъ факты, собранные на ярмаркахъ, разнаго рода зрѣлищахъ, составляетъ изъ нихъ свои вполнѣ народныя и по духу, и по языку басни, которыя пишетъ на клочкахъ бумаги. Лѣнь мѣшаетъ ему поправить картину надъ диваномъ, которая едва едва держится и грозитъ ежеминутно паденіемъ. Та-же лѣнь заставляетъ его сидѣть дома, ничего не дѣлая, довольствуясь малымъ, совершенно изолируетъ его отъ внѣшняго міра. Добродушный и скромный, онъ далекъ отъ всего того, что волнуетъ окружающій его міръ; издали наблюдаетъ пороки этого міра и обличаетъ эти пороки въ своихъ остроумныхъ басенкахъ. Передъ нами рисуется чуждый эгоизма, доброжелательный, честный, правдивый, прямой человѣкъ. Мы видимъ, какъ

Небритый и нечесанный,
Взвалившись на диванъ,
Какъ будто неотесанный
Какой нибудь чурбанъ,
Лежитъ совсѣмъ разбросанный
Зоилъ Крыловъ Иванъ...

На самомъ дѣлѣ, впечатлѣнія, основанныя на басняхъ И. А. Крылова и разсказъ о немъ, не совсѣмъ вѣрны. Суровая школа, которую пришлось пройти Крылову въ дѣтствѣ, должна была оказать на него замѣтное вліяніе.

Сынъ армейскаго офицера, Крыловъ первые годы своей жизни провелъ въ Оренбургѣ, былъ свидѣтелемъ пугачевскаго бунта, по окончаніи котораго переселился вмѣстѣ съ семьей въ Тверь. Потерявъ вскорѣ послѣ этого отца, онъ остался на попеченіи матери, которой былъ обязанъ своими первоначальными познаніями, и, вынужденный необходимостью, въ четырнадцать лѣтъ долженъ былъ поступить на службу, сначала въ Твери, а затѣмъ въ Петербургѣ. Въ двадцать лѣтъ Крыловъ уже остался круглымъ сиротой и могъ расчитывать только на свои силы. Такое положеніе выработало въ немъ ту живость и энергію, то умѣнье пользоваться обстоятельствами, которыя такъ не вяжутся съ общимъ представленіемъ объ этомъ человѣкѣ. Въ дѣтствѣ-же получилъ Крыловъ задатки того двуличія, которое не позволяетъ его признать человѣкомъ прямымъ. По настоянію отца, онъ присутствовалъ на урокахъ вмѣстѣ съ дѣтьми аристократа и богача Львова, гдѣ долженъ былъ сносить презрительное обращеніе гувернеровъ и самихъ дѣтей. Здѣсь онъ научился хитрить, научился двуличничать. Этимъ объясняется, почему впослѣдствіи, когда его мнѣніемъ уже дорожили, Крыловъ никогда не высказывался прямо, а всегда или хвалилъ, или молчалъ, какъ бы со всѣмъ соглашаясь, иногда тонко улыбался, но такъ, чтобы каждый могъ толковать эту улыбку въ свою пользу...

Въ Петербургъ стремился Крыловъ, *главнымъ* образомъ, благодаря тѣмъ литературнымъ интересамъ, которые проявлялись у него очень рано. Еще въ Твери, Крыловъ ознакомившись съ теоріей Буало и образцами Расина, написалъ комедію „Кофейница“, которая свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ знакомствѣ автора съ народнымъ языкомъ и бытомъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ, Крыловъ отправился къ книгопродавцу Брейткопфу и предложилъ ему купить свое произведеніе. Тотъ согласился и заплатилъ за рукопись 60 рублей. Такой успѣхъ превзошелъ ожиданія автора. Отказавшись отъ денегъ, онъ взялъ въ счетъ гонорара нѣсколько книгъ, между прочимъ, Буало и Расина. Ободренный успѣхомъ, онъ принялся за трагедію „Клеопатра“. По окончаніи, она была забракована извѣстнымъ актеромъ Дмитревскимъ, на судъ котораго отдалъ Крыловъ эту пьесу, равно какъ и другая трагедія Крылова „Филомела“. Также неудачны были и другія попытки Крылова въ драматическомъ родѣ. Тѣмъ не менѣе, онъ настойчиво добивался постановки своихъ пьесъ на сценѣ императорскаго театра и вначалѣ не безъ успѣха. Окончательно порвать связи съ театромъ вынужденъ былъ Крыловъ послѣ инцидента изъ-за его пьесы „Проказники“, въ которой онъ осмѣялъ Княжнина и его жену. Поводомъ къ ея написанію было, какъ говорятъ, оскорбленное самолюбіе.

Однажды жена Княжнина, женщина бойкая и умная, но почему-то не возлюбившая Крылова, обратилась къ нему съ вопросомъ:

— Что вы получили за свои переводы?

— Мнѣ дали свободный входъ въ партеръ, отвѣтилъ Крыловъ, занимавшійся переводами съ французскаго и итальянскаго.

— А сколько разъ вы пользовались этимъ правомъ?

— Да разъ пять.

— Дешево-же! Нашелся писатель за пять рублей.

Обиженный этимъ разговоромъ, Крыловъ написалъ свою комедію, въ которой подъ именемъ Рифмокрада и Тараторы выставилъ въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ Княжнина и его жену. Узнавъ объ этомъ, Княжнинъ забилъ тревогу. Мстительный Крыловъ подлилъ масла въ огонь еще своимъ письмомъ, въ которомъ старался разъяснить, что яко бы онъ совершенно не имѣлъ въ виду Княжниныхъ, что подъ именемъ Рифмокрада онъ вывелъ „парнасскаго шалуна, который, выкрадывая лоскутіи изъ французскихъ и итальянскихъ авторовъ, выдаетъ за свои сочиненія и который своими колкими учтивостями восхищаетъ дураковъ и обижаетъ честныхъ людей“, а подъ именемъ Тараторы „развращенную кокетку, украшающую голову мужа извѣстнымъ уборомъ“... Въ такомъ-же духѣ написалъ Крыловъ письмо и директору театровъ Соймонову, который отказался, подъ вліяніемъ Княжнина, поставить пьесу Крылова на сцену, хотя раньше далъ на это свое согласіе. Въ результатѣ всего этого было то, что Крылову былъ затрудненъ даже входъ въ театръ и не заплачены деньги за заказанный переводъ оперы „Инфанта“. (Н. В.).

(Окончаніе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Замѣчательные типы и характеры бываютъ на Руси. По поводу пришедшагося на этихъ дняхъ столѣтія смерти „странствующаго украинскаго философа“ Григорія Сковороды, „Правительственный Вѣстникъ“ припоминаетъ біографію этого замѣчательнаго человѣка, едва-ли не бывшаго первымъ истиннымъ „Сократомъ на Руси“, чего онъ самъ именно и желалъ.

Этотъ украинскій „Сократъ“ прошлаго вѣка совсѣмъ не похожъ на того московскаго „амбарнаго Сократа“, котораго изобразилъ чуть не героемъ г. Боборыкинъ въ своемъ послѣднемъ романѣ „Перевалъ“. Отъ боборыкинскаго героя Сковорода отличался прежде всего дѣйствительно полнымъ равнодушіемъ ко благамъ земли. Когда императрица Екатерина черезъ Потемкина пригласила философа переселиться въ Петербургъ, то посланный отъ Потемкина нашелъ Сковороду съ флейтою (онъ былъ любителемъ музыки) у дороги, возлѣ которой паслись овцы хозяина, пріютившаго его на время. Выслушавъ приглашеніе, философъ отвѣтилъ: „Скажите Матушкѣ-Царицѣ, что я не покину родины; мнѣ моя свирѣль и овца дороже царскаго вѣнца“.

Популярность Сковороды въ Украйнѣ была безграничная, равнявшаяся запасу его знаній, по которымъ онъ могъ-бы — по отзыву современниковъ — „занять мѣсто между германскими учеными, наиболѣе уважаемыми“. Эти знанія онъ пріобрѣлъ отчасти въ кіевской академіи, но еще болѣе за границею — въ Австріи, Германіи, Италіи, которыя онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ исходилъ пѣшкомъ, почти безъ всякихъ средствъ. На родинѣ онъ могъ-бы сдѣлать блестящую карьеру, особливо въ духовномъ санѣ (самъ онъ былъ родомъ изъ простыхъ казаковъ), но предпочелъ полную независимость, въ особенности, когда увидѣлъ, что идеи его не подходили къ схоластическому направленію тогдашнихъ духовныхъ нашихъ академій. Свои философскія идеи Сковорода черпалъ изъ классиковъ, которыхъ зналъ въ совершенствѣ и взгляды которыхъ перерабатывалъ сообразно христіанскимъ идеямъ и своимъ личнымъ пантеистическимъ воззрѣніямъ. Онъ и умеръ истиннымъ философомъ.

Послѣднимъ жилищемъ его была комнатка въ усадьбѣ одного знакомаго помѣщика подъ Харьковомъ. Однажды сосѣди собрались послушать Сковороду. За обѣдомъ онъ былъ веселъ, словоохотливъ, даже шутливъ, но послѣ обѣда вдругъ скрылся и, выбравъ удобное мѣсто на возвышенномъ берегу пруда, началъ рыть яму. На вопросъ хозяина, Сковорода отвѣчалъ: „Пора, другъ, кончить странствіе! и такъ всѣ волосы слетѣли съ бѣдной головы отъ истязаній! Пора успокоиться“. — „И, братъ, пустое! Полно шутить! Пойдемъ!“ „Иду, но я буду просить тебя прежде, мой благодѣтель, пусть здѣсь будетъ моя послѣдняя могила, съ надписью: „Міръ ловилъ меня, но не поймалъ“. Сковорода пошелъ въ свою комнату, перемѣнилъ бѣлье, помолился Богу, положилъ подъ голову свои сочиненія и сѣрую свиту, легъ, сложивъ руки на крестъ, и 29-го октября, на разсвѣтѣ, умеръ такъ, какъ только можетъ желать умереть философъ.

Сочиненія этого перваго русскаго философа вышли въ изданіи харьковскаго историко-филологическаго общества.

Обиходная рецептура.

Объ одномъ изъ простѣйшихъ домашнихъ способовъ стерилизаціи воды, употребляемой для питья. Изъ различныхъ домашнихъ способовъ стерилизаціи, т.-е. обезпложиванія воды путемъ удаленія изъ нея всѣхъ могущихъ содержаться въ ней болѣзнетворныхъ бактерій и ихъ споръ, особаго вниманія заслуживаетъ способъ, настоятельно рекомендуемый англійскимъ ученымъ Уаттомъ. Весь способъ состоитъ въ томъ, что берется одинъ золотникъ концентрированнаго раствора хлористаго желѣза и распускается въ четырехъ ведрахъ воды, подлежащей стерилизаціи; если вода колодезная, вообще жесткая, содержитъ нѣкоторое количество извести, то при этомъ образуется осадокъ водной окиси желѣза, если-же вода рѣчная, мягкая, то для полученія того-же осадка прибавляютъ самое небольшое количество извести или соды. По многочисленнымъ опытамъ Уатта, образующійся осадокъ окиси желѣза увлекаетъ съ собою всѣ содержавшіяся въ водѣ микробы и ихъ споры, такъ-что вода становится совершенно обезпложенной и можетъ быть употребляема для питья безбоязненно. Насколько способъ этотъ дѣйствителенъ и удобопримѣнимъ въ домашнемъ быту, можно судить потому, что въ Англіи онъ пользуется очень широкимъ распространеніемъ какъ въ общественныхъ помѣщеніяхъ, такъ и въ частныхъ домахъ. (Н.В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Выданная мнѣ росписка нижегородскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка отъ 3 мая 1894 года, за № 714, на представленный мною къ конверсіи 5% банковый билетъ въ 1000 рублей мною утеряна.

Нижегородская купчиха *Александра Николаевна Зимина.*

3—1.

Въ помѣщеніи Арзамасскаго городского ломбарда 24 ноября 1894 г. съ 11 ч. утра

АУКЦІОНЪ

на продажу заложенныхъ и просроченныхъ закладовъ-вещей, посильнаго платья и проч.

Распорядитель ломбарда *Н. Терентьевъ.*

НИЖЕГОРОДСКІЙ

КУПЕЧЕСКІЙ БАНКЪ

объявляетъ, что выданная изъ онаго банка квитанція, отъ 21 сентября 1892 года за № 2200, на имя временно-балахнинскаго купца Михаила Федоровича Климова, въ пріемѣ отъ него въ залогъ: одного билета *перваго* и трехъ билетовъ *второго* внутреннихъ съ выигрыш. займовъ въ суммѣ *восемьсотъ рублей* — объявлена утраченною, каковая и будетъ считаться недѣйствительною, если не будетъ представлена банку въ теченіе *шести мѣсяцевъ* со дня настоящей публикаціи.

3—3

Имѣемъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1 ноября с. г. Нижегородскій купецъ Николай Михайловичъ Потопаевъ изъ числа членовъ торговаго дома подъ фирмою „М. С. Потопаевъ съ сыномъ и К°.“ окончательно выбылъ и что означенный торговый домъ продолжаетъ свое существованіе на прежнихъ основаніяхъ впредь до назначеннаго срока въ лицѣ насъ нижеподписавшихся, но съ измѣненной нѣсколько фирмой, а именно: „М. С. Потопаевъ и К°.“.

М. С. Потопаевъ.

П. С. Потопаевъ. 3—2

СПИСОКЪ РАЗНЫХЪ БЛАНОКЪ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ЗАПАСѢ

при типографіи Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ УПРАВЛЕНІЙ и ПРИСТ.:

Розыскная книга, книга на записку прихода и расхода гербовыхъ марокъ, формулярный списокъ о службѣ, списокъ ратниковъ ополченія, дежурная книга, книга вещественнымъ доказательствамъ, описаніе стана, алфавитъ запасн. нижнимъ чинамъ, опись дѣламъ и нарядамъ, книга на записку прихода и расхода казенныхъ вещей на ссыльн. арест., алфавитъ о состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, алфавитъ о содержащихся подъ стражею, квитанціонная о содержащихся подъ стражею, на записку прихода и расхода прямыхъ, авансовыхъ и оборотныхъ бланокъ-ассигновокъ, денежная, на записку содержащихся подъ стражею, разносная (листов. и полулистов.), отсрочка (на бѣл. бум.), на записку прих. и расх. денежн. суммъ, на записку о состоящ. подъ надз. полиціи, на записку почтовыхъ повѣстокъ, на записку иностранныхъ паспортовъ, краткій списокъ о службѣ, о временно-проживающихъ, о временно-отлучившихся, вѣдомость о повальныхъ болѣзняхъ на скотѣ, книга на записку паспортовъ и билетовъ, краткій алфавитъ по розыскамъ, настольный реестръ.

ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ:

Вѣдомость объ эконом. состояніи волости, вѣдомость волостн. и мірскихъ сборовъ, вѣдомость сельск. мірск. сбора, книга на записку приказовъ, вѣдомость окладн. сборамъ, книга на записку приказовъ старшинъ и рѣшеній, вѣдомость о приходѣ и расходѣ герб. марокъ, книга сельскаго магазина, окладная книга, на записку выдан. долговыхъ листовъ, книга рѣшеній, договорные листы, исходящій реестръ, входящій реестръ, именной списокъ, учетный приговоръ, недоимочный приговоръ, книга содержаній приговоровъ, книга содержаній сдѣлокъ и договоровъ, списокъ ратниковъ ополченія 1-го разр., списокъ ратниковъ ополченія 2-го разр., на записку прихода и расхода паспортовъ и билетовъ, алфавитъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, раскладочный приговоръ, исходящій реестръ, посемейный списокъ, вѣдомость земскимъ сборамъ, вѣдомость окладныхъ сборовъ, правила объ исполненіи призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ на службу, на записку гербовыхъ бумагъ и марокъ, книга рѣшеній, реестръ на записку заключенныхъ въ тюрьмѣ, входящій реестръ, приходо-расходная книга.

ДЛЯ Гг. ЗЕМСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ:

Отчетныя годовыя вѣдомости, денежная книга, книга рѣшеній, разносная книга (листовая), книга резолюцій, книга ревизій, настольный реестръ, алфавитъ.

ДЛЯ Гг. СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ:

Исходящій реестръ, входящій реестръ, свѣдѣніе о личности, семейномъ и имущественномъ положеніи, настольный реестръ, денежная книга, вѣдомость о числѣ слѣдствій, вѣдомость о состояніи слѣдственной части, вѣдомость о состояніи слѣдственной части (г. прокур.), протоколъ допроса обвиняемаго, увѣдомленіе о заключеніи слѣдствія, опись слѣдственнаго производства, первоначальное увѣдомленіе (оранжев.), увѣдомленіе о заключеніи подъ стражу, вѣдомость лит. Б. (оранж.), вѣдомость лит. Б. (бѣлыя) специальн. исходящій реестръ.

ДЛЯ Гг. СУДЕБНЫХЪ ПРИСТАВОВЪ:

Годовыя отчетныя вѣдомости, денежная книга, входящій реестръ, книга повѣстокъ, книга порученій.

ДЛЯ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ и УЧРЕЖДЕНІЙ:

Подробный отчетъ уѣздн. врач., квитанціонная книга городского судьи, на записку движенія и рѣшенія дѣлъ суд. слѣд., медицинскій осмотръ, сводная таблица, пріемный формулярный списокъ уѣздн. по воинск. повинн. присутствій, партіонный списокъ губернск. правл. арест. стола, свидѣтельство о припискѣ къ призывн. участку, отчетныя вѣдомости уѣздныхъ членовъ, опекунскій отчетъ, наставлен. волост. старш. и сельск. старостамъ, записныя книжк. полиц. урядниковъ, руководство для учета нижн. чиновъ запаса и арміи и флота, квартирн. книжки временныя правила для учебныхъ сборовъ запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи, платежныя книжки, имянной Высочайшій указъ прав. Сенату и др.

ВѢДОМОСТЬ о справочныхъ цѣнахъ на поденную плату мастеровымъ и рабочимъ, а также на матеріалы, припасы и инструменты по строительной части (43 страницы). Цѣна 25 к. за экземпляръ.

„ВОЛГАРЬ“

ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА И НИЖЕГОРОДСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ.

Газета „ВОЛГАРЬ“ выходитъ въ Нижнемъ Новгородѣ ежедневно, въ форматѣ большихъ изданій. Воскресные №№ „Волгаря“ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ съ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ въ текстѣ.

— **Программа „Волгаря“:**

1) ПЕРЕДОВЫЯ СТАТЬИ. 2) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Правительственныя распоряженія общія и относящіяся къ Поволжью. 3) ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА. Телеграфныя извѣстія и выдержки изъ специальныхъ корреспонденцій русскихъ газетъ. 4) ТЕЛЕГРАММЫ внутреннія и заграничныя, отъ специальныхъ корреспондентовъ и отъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. 5) МѢСТНАЯ ХРОНИКА. 6) ОБО ВСЕМЪ. Статьи легкаго содержанія изъ городской жизни. 7) ВСЕРОССІЙСКАЯ ВЫСТАВКА 1896 ГОДА. 8) ФЕЛЬЕТОНЪ. Повѣсти, разсказы и стихотворенія. 9) ПОВОЛЖСКІЯ ВѢСТИ. Корреспонденціи изъ городовъ Поволжья. 10) ПО РОДНЫМЪ ПАЛЕСТИНАМЪ. — Фельетонныя статьи изъ жизни городовъ Поволжья. 11) ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Административныя новости изъ Петербурга, а также сообщенія о выдающихся событіяхъ въ Россіи. 12) НАБЛЮДЕНІЯ и ЗАМѢТКИ. 13) ТЕАТРЪ и МУЗЫКА. 14) БѢГА и СКАЧКИ. 15) НАУКА и ИСКУССТВО. 16) ИЗЪ ПРОШЛАГО. Статьи и сообщенія, относящіяся къ историческому прошлому Поволжскаго края и т. п. 17) СУДЕБНАЯ ХРОНИКА. 18) СМѢСЬ. 19) ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. 20) ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ. Полезныя сообщенія частныхъ лицъ, имѣющія общественный интересъ, полемическія статьи и проч. 21) БИРЖЕВОЙ ОТДѢЛЪ. 22) СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ. 23) ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписная цѣна на газету „ВОЛГАРЬ“ на 1895 годъ.

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Иногородн. съ пересылк.	8 р.	7—50	7 р.	6—50	6 р.	5—50	5 р.	4—50	4 р.	3—50	2—75	1—50

Цѣна печатанія казенныхъ и частныхъ объявленій: ниже текста по 10 к. за строку мелкаго шрифта

Подписка принимается: въ Нижнемъ-Новгородѣ въ редакціи „ВОЛГАРЯ“ на Малой Покровкѣ.

3—1. *Редакторъ-Издатель С. И. ЖУКОВЪ.*

ПРАВЛЕНІЕ

НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА

объявляетъ, что 8 декабря сего 1894 года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Банка, на основ. § 18 устава Банка, будутъ продаваться съ публичнаго торга просроченные залоги за №№ 2153, 2164, 2578 и 2602, состоящіе изъ четырехъ билетовъ перваго и семи билетовъ второго внутр. съ выигрыш. займовъ и одного закладного съ выигрыш. листа Дворянскаго Земельнаго Банка.

3—2.

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ

Т-ва ПЕЧЕНКИНА и К°

въ С.-Петербургѣ, Казани, Саратовѣ, Екатеринбургѣ и **Н.-Новгородѣ.**

● НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА ●

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ подъ % бумаги

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ % бумаги и **СЕРІИ**

СТРАХУЕТЪ выигрышн. билеты по 85 коп.

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА продаетъ выигрышные билеты, 1-й взносъ отъ **10** р.

ВКЛАДЫ на сроки и до востребованія принимаетъ изъ 3%, $3^1/_2$ и $5^1/_2$% годовыхъ.

✖ ФИРМА сущ. съ 1871 года. ✖

„Грѣхи Молодости“

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО КО ВСѢМЪ, РАЗСТРОИВШИМЪ СВОЮ НЕРВНУЮ СИСТЕМУ ОНАНИЗМОМЪ И РАСПУТСТВОМЪ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б—а.

цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Москов. Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у ОТТО АСПЕРГЕРА ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ.

18—3

СѢМЕННОЕ ДЕПО

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ОГОРОДНОЕ и ЦВѢТОЧНОЕ

С. Н. КАЗАЧКОВА.

Нижній-Новгородъ, Нижній Базаръ, д. Шунаева.

Сѣмена очищены и отсортированы на специальныхъ машинахъ, всхожесть испытана, за качество ручаюсь.

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ КАТАЛОГЪ; выдается безплатно.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА
на 1-е ноября 1894 года.

АКТИВЪ.

Касса (Государственные кредитные билеты и размѣнная монета)		52.957 07
Текущіе счета:		
въ Нижегородскомъ Отдѣленіи Государственнаго банка	80.000 —	
въ Нижегородскомъ Отдѣленіи Волжско-Камск. коммерч. банка	100 —	80.100 —
Билеты Государственнаго Казначейства		22.294 30
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей:		
въ портфелѣ банка	1.828.035 79	
на коммиссіи у корреспондентовъ	79.216 72	1.907.252 51
Учетъ соло векселей съ обезп. торг. обязат.		30.704 —
„ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ		3.292 —
Спеціальные текущіе счеты подъ обезпеченіе:		
векселей	277.027 45	
% бумагъ, гарантированныхъ Правительствомъ	197.832 87	474.860 32
Ссуды на сроки подъ залогъ:		
правительствомъ гарант. цѣн. бум.	217.356 —	
„ негарантированныхъ	17.570 —	
товаровъ	2.400 —	237.329 —
Запасный капиталъ въ Государственныхъ и Правительствомъ гарантированныхъ процентныхъ бумагахъ, переведенныхъ на имя Нижегородскаго Купеческаго банка		147.796 74
Государственныя и Правительствомъ гарантированныя бумаги, принадлежащія банку		64.540 79
Корреспонденты банка:		
по счетамъ ихъ (Loro) выплаченные переводы	418.631 13	
по счетамъ Банка (Nostro) суммы, полученныя по отосланнымъ векселямъ на коммиссію	115.243 61	533.874 74
Протестованные векселя		1.474 10
Текущіе расходы		28.818 85
Расходы, подлежащіе къ возврату		2.711 14
Операціонные расходы		1.987 73
Имущество		3.702 18
Итого Р. С.		3.593.692 47

ПАССИВЪ.

Складочный капиталъ		600.000 —
Запасный капиталъ	151.051 75	
Резервный капиталъ	30.032 38	781.084 13
Вклады: на текущіе счета	487.230 28	
„ безсрочные	135.781 —	
„ срочные	1.289.623 14	1.912.634 42
Переучтен. векселя въ Нижегородскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка		
Корреспонденты банка:		
по ихъ счетамъ (Loro) суммы, получ. по прислан. векселямъ	169.700 84	
„ счетамъ банка (Nostro) выданные переводы	490.047 81	659.748 65
Невыплаченный по паямъ банка дивидендъ за 1893 г.		2.800 —
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ	24.576 16	
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ	4.330 16	28.906 32
Проценты, отчисленные отъ 1893 къ 1894 году Р. 48.622 69		
Проценты и коммиссія, полученные въ 1894 году Р. 137.514 48		186.137 17
Исключаются:		
Проценты, начисленные по вкладамъ и текущимъ счетамъ за 1894 г. Р. 51.615 89		
„ отчисленные на 1895 г. „ 22.483 13	74.099 02	112.038 15
Суммы, поступив. въ возвратъ понесен. убытк. за прошед. года		8.574 27
Государственный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ Р.		1.401 43
%, отчисленные на 1895 годъ		22.483 13
Переходящія суммы		64.021 97
Итого Р. С.		3.593.692 47

Банкъ имѣетъ: вклады на храненіе Р. 1.777.800 —

Векселя на коммиссіи „ 147.697 49

Правленіе.

При семъ № прилагаются: „Данныя о количествѣ атмосферныхъ осадковъ въ Нижегор. губ. за октябрь мѣс. н. с. 1894 г." и объявленія о подпискѣ на журналы 1895 г.: „Вокругъ Свѣта", „Родина", „Сельскій Хозяинъ" и газеты: „Русская Жизнь", „Лучъ" и „Сынъ Отечества".

Нижній-Новгородъ. 16 ноября 1894 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.